

лена в работах Я. Морено. В них понимание проблемы «Я» во многом сходно с трактовкой Дж. Г. Мида, но имеет специфические особенности.

«Ролевое поведение, — пишет Я. Морено, — предшествует возникновению «Я». Роли не возникают из «Я», но «Я» может возникнуть из ролей. Фактор спонтанности может породить жест, даже если еще нет «Я» и социального «другого», нет языка и социальной машинерии для коммуникации жеста» [9]. Фактор спонтанности оказывается ответственным за возникновение символического взаимодействия из не-символического так же, как и за выработку индивидом иных способов поведения в новых для него системах символического взаимодействия.

Именно в этом первостепенной важности пункте обнаруживаются прежде всего черты глубокого сходства социальной психологии Дж. Г. Мида с психодраматической концепцией Я. Морено.

«В психодраматической ситуации, — писал Я. Морено, — весь мир, в который вступает актер, — интрига, действующие лица, — во всех его измерениях, во времени и пространстве — все ново для него. Каждый шаг вперед в этом мире должен быть определен по-новому. Каждое слово, им произнесенное, определяется словами, адресованными ему. Каждое его движение определяется, вызывается и формируется личностями и объектами, с которыми он взаимодействует. Каждый его шаг определяется шагами других по отношению к нему. Но их

шаги также определяются, частично по крайней мере, его собственными шагами» [10].

Видение мира в символическом интеракционизме предполагает микросреду (даже в самых стабильных ее проявлениях) как процесс, как постоянное порождение, возникновение, становление. Это одна из важнейших черт, выделяющих символический интеракционизм в единое своеобразное теоретическое направление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый социологический словарь. М., 2001. Т. 2. С. 198.
2. Mead G. H. Mind, Self and Society. P. 175.
3. Mead G. H. Elements for a Social Ethic. P. 115.
4. Blumer H. Sociological Implications of the Thought of George Herbert Mead // American Journal of Sociology. 1966. V. 71. N 5. P. 537.
5. Cooley Ch. Human Nature and the Social Order. N.-Y., 1964. P. 166.
6. Kuhn T. Individuals, Groups and Economic Behavior. N.-Y., 1956. P. 224–225.
7. Burke K. A Grammar of Motives. Berkley; London; Amsterdam, 1969.
8. Burke K. A Rhetoric of Motive. Berkley; London; Amsterdam, 1950.
9. Moreno J. Psychodrama. V. 1. P. 157.
10. Moreno J. Psychodrama. V. 1. P. 53.

SUMMARY

The system analysis of achievements in foreign social psychology on the problem of interconnection of microenvironment and a man is given. The result of their interaction must be such formation of a man which makes him achieve high standards of man's development as an individual and as a subject of activity.

УДК 159.922.6

С. С. Гончарова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ СИТУАЦИИ ПОТЕРИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема диагностики и коррекции психологических последствий, возникающих у ребенка после смерти близкого (родителя, брата или сестры, друга, животного), относится к наиболее актуальным в современной психологии. Более десяти лет назад (1991) в статье «Пережить горе» В. Ф. Василюк отмечал: «В отечественной психологии... нет ни одной оригинальной работы по переживанию и психотерапии горя» [1]. В последнее время появились несколько переводных работ, что способствует осмыслению проблемы переживания горя после смерти близких [2–4], и отечественных

исследований, которые косвенным образом относятся к обсуждаемой проблеме (работа с терминальными больными, сиротами, психологическая помощь после чрезвычайных ситуаций) [5–7].

В словарях русского языка «горе» — это беда, бедствие, несчастье, напасть, печаль, скорбь [8], а также — 1) глубокое душевное страдание, вызванное несчастьем, утратой и т. д.; 2) событие, обстоятельство, вызывающее глубокое душевное страдание, несчастье, беда [9]. Соответственно «горевать» — 1) испытывать душевные страдания, глубокую печаль, скорбь; 2) испытывать чувство горечи, досады,

огорчатся, сожалеют о чем-то; 3) устаревшее – жить в нужде, бедствовать.

В работах ряда психологов понятие «горе» не употребляется, а определяется через синонимичные понятия – «печаль» у З. Фрейда, «отчаяние», «страдание», «утрата» у Дж. Боулби, «потеря» у Б. Дейтса, А. В. Гнездилова.

В работе «Печаль и меланхолия» З. Фрейд дает определение понятию и характеризует сущность процесса протекания «печали» (горя). Так, «печаль» определяется как реакция на потерю любимого человека, которая отличается страдальческим настроением, потерей интереса к внешнему миру, потерей способности выбрать какой-нибудь новый объект любви, что значило бы заменить оплакиваемого, отказом от всякой деятельности, не имеющей отношения к памяти умершего. Общий смысл и направление процессов печали состоит в том, чтобы оторвать психическую энергию от утраченного объекта. До конца этой работы «объект продолжает существовать психически, а по ее завершении «Я» становится свободным от привязанности и может направить свою энергию на другие объекты» [10, с. 207]. Работа печали сопровождается «исключительной душевной болью. Замечательно, что эта боль кажется нам сама собой понятной» [10, с. 207]. Последняя цитата говорит о том, что горе – это нормальная реакция человека после потери близкого, ведь «нам никогда не приходит в голову рассматривать печаль как болезненное состояние и предложить ее врачу для лечения, хотя она и влечет за собой серьезные отступления от нормального поведения в жизни» [1, с. 244]. Итак, З. Фрейд рассматривает горе как нормальную реакцию человека на потерю любимого, но утраченного объекта.

В русле теории дифференциальных эмоций «горе» определяется как взаимодействие страдания и других эмоций (страха, чувства вины, гнева) [11]. Главной причиной горя является утрата, которая может быть временной (разлука) или постоянной (смерть), физической или психологической, действительной или воображаемой. В рамках теории выделены биологические, культурные и психологические факторы, определяющие горе. Психологические причины горя К. Э. Изард связывает с аффективной привязанностью к людям. Разлука с любимым человеком или его смерть означает утрату источника радости. Фактором, общим для всех психологических причин горя, является ощущение потери чего-либо ценного и любимого, к чему имела сильная аффективная привязанность. Отмечается, что горе обладает большим приспособительным значе-

нием: дает человеку возможность «превзойти себя» и приспособиться к потере, отдать дань умершему человеку.

В теории привязанности и разлуки известный психиатр Дж. Боулби горе рассматривает как разрушение прототипической межличностной привязанности, связи матери и младенца, и определяет его в терминах отчаяния или страдания. По Дж. Боулби, горе является адаптивным, потому что оно действует как мотивация к приобретению утраченного объекта вновь. Насильственное отделение или смерть матери приводит ребенка к страданию (горю) (по кн. К. Э. Изарда «Психология эмоций»).

Теория посттравматического стрессового расстройства (PTSD) горе рассматривает как нормальный процесс, нормальную реакцию на травмирующее событие (смерть близкого человека) [7].

Ф. Е. Василюк определяет понятие «горе» в русле теории деятельности. Он понимает переживание (горевание) как «внутреннюю деятельность, внутреннюю работу», с помощью которой человеку удастся перенести тяжелые события, ...восстановить утраченное душевное равновесие, ...справиться с критической ситуацией» [12]. Цель переживания горя как деятельности – в преодолении ситуации невозможности и восстановлении осмысленности жизни.

В рубрику расстройств адаптации МКБ-10 включена реакция горя (наряду с госпитализмом у ребенка, культуральным шоком). В классификации DSM-3-R специально выделены V-коды для состояний, которые не относятся к психиатрическим расстройствам, но могут являться предметом внимания и лечения психиатров, психотерапевтов и психологов. К этой группе расстройств относится неосложненная реакция горя (V-62.82), которая является нормальной реакцией на смерть близкого человека.

«Детское горе» определяется как «интенсивное, глубокое и длительное переживание потери, смерти близких людей» [13, с. 163]. Таким образом, потеря не всегда связана со смертью близких, но может приводить к гореванию (например, длительная разлука).

В психологической литературе выделены симптомы, формы и фазы течения горя, а также особенности в переживании горя детьми [1; 3; 7]. Коротко перечислим и охарактеризуем их.

Симптомы горя. Среди главных симптомов отмечены соматические, психологические нарушения, а также нарушения в смысловой сфере.

Соматические нарушения: специфические нарушения дыхания; симптомы физического

переутомления; утрата аппетита; симптоматика болезни, от которой умер близкий; нарушения сна (повторяющиеся кошмары, прерывистый сон). Есть основания считать, что горющий сам невольно противится засыпанию и именно в этом причина его бессонницы: человек боится уснуть и увидеть кошмар.

Психологические нарушения: чувство вины (основное переживание при любой травме, а при горе – доминирующее); погруженность в образ умершего; ощущение опустошенности; раздражительность; идеализация умершего; злость, которая вызвана одиночеством и брошенностью (обычно горющим очень тяжело признаться в этом чувстве).

Специфические нарушения в смысловой сфере: забывчивость; нарушение работоспособности, памяти, внимания.

Формы горя: нормальное и патологическое; хроническое, которое характеризуется длительным «застреванием», как правило, на второй фазе горевания; задержанное или вернувшееся через длительное время; неожиданное и ожидаемое; конфликтное; избегаемое; замаскированное и т. д. Из перечисленных форм чаще всего в литературе описываются нормальное и патологическое горе.

Нормальное горе: всплеск эмоций, страх, печаль, ярость; отрицание, отказ, неверие; произвольные мысли, ночные кошмары; здравая оценка того, что произошло; продолжение жизни в нормальном русле.

Патологическое горе: паника, крайняя тревожность; постоянные, навязчивые мысли о случившемся; появление психосоматических реакций; долговременное искажение способности любить.

Когда процесс горевания идет патологическим путем? Стадии течения горя (о них будет сказано ниже) одинаковы для всех и в норме длятся у всех примерно одинаковое время – от полугода до года. Опасность представляют случаи, когда человек «застревает» на одной из этих фаз или, наоборот, проходит их быстрее, чем это необходимо. Это может происходить по самым разным причинам: социальным, экономическим, политическим, но может быть связано с личной историей человека, а также поведением его близкого окружения. Например, у кого-то может не быть возможности отгоревать необходимое время, потому что на него «сваливаются» социальные функции или обязательства умершего. Другая частая причина такого «застревания» заключается в невозможности социально приемлемым путем выражать свои чувства. В обществе существует запрет на выражение отрицательных чувств, и человек, перенесший травму, оказы-

вается в социальной изоляции, когда пытается хоть как-то выразить обуревающие его эмоции.

Фазы (стадии) течения горя. Приведем несколько классификаций, поскольку они, на наш взгляд, дополняют друг друга, а некоторые из них являются более развернутыми. Классификации Дж. Боулби и Э. Кюблер-Росс интересны тем, что были разработаны в процессе работы с детьми, перенесшими смерть близких.

Дж. Боулби выделил три стадии страдания (по кн. К. Изарда. «Психология эмоций»):

- *Фаза протеста.* Характеризуется эмоцией страха и гнева. Разлука для ребенка означает одиночество, которое является одним из основных стимулов возрастающей опасности и условием, которое вызывает страх.
- *Фаза отчаяния* (или дезорганизации). Ребенок проявляет признаки горя, постепенно осознает, что потерянный взрослый никогда не вернется.
- *Фаза реорганизации.* Происходит процесс принятия потери и окончательное прощание с умершим.

Э. Кюблер-Росс в ходе консультативной практики установила, что дети переживают те же стадии горя, что и взрослые; неизлечимо больные дети (умирающие, терминальные больные) проходят через эти же фазы горя в принятии неизбежности смерти [14]. Она выделила пять фаз течения горя: первая – отрицание (неприятие) случившегося; вторая – гнев, причем в отличие от взрослых дети более открыто выражают свой гнев после утраты; третья – сделка, когда дети пытаются изменить реальность; четвертая – депрессия, когда гнев детей обращается на самих себя; пятая – разрешение (или положительное разрешение), конечная фаза горя, наступает тогда, когда ребенок окончательно принимает смерть.

З. Фрейд, В. Ф. Василюк, Е. Черепанова выделяют четыре фазы течения горя. Первая – шок, которая может длиться от нескольких секунд до недели. Шок – это избегание страдания, человек как бы продолжает жить в той реальности, где умерший еще жив. На этой фазе человек чувствует себя, как правило, нормально: нет страдания, снижается чувствительность к боли. Этот период иногда называют периодом «душевной анестезии».

Фаза страдания или острого горя. Работа по переживанию горя – ведущая деятельность для скорбящего. Поэтому фазу острого горя можно считать критической в отношении дальнейшего переживания горя, и порой она приобретает особое значение для всего жизненного пути человека. В этот период появляется множество тяжелых чувств и мыслей: ощу-

щение пустоты, бессмысленности, отчаяние, одиночество. В фазе острого горя начинается отделение, отрыв от образа любимого, который заканчивается словами «тебя здесь нет, ты там...». Продукт этого разрыва есть рождение новой связи – память об умершем, о жизни с ним как о прошлом. Это чрезвычайно важный момент в продуктивном переживании горя. Продолжительность этой фазы – 6–7 недель с момента трагического события.

Фаза остаточных толчков и реорганизации. Длится год. Жизнь горящего входит в свою колею, умерший перестает быть главным средоточием жизни. Переживание горя происходит в виде «остаточных толчков», которые на фоне нормального существования могут восприниматься как еще более острые. Годовщина смерти – последняя дата в этом ряду. Может быть, в большинстве культур и религий отводят на траур один год.

Фаза завершения. Последний этап в переживании горя. Смысл и задача работы горя здесь сводится к тому, чтобы образ умершего занял свое постоянное место в продолжающемся смысловом целом жизни переживающего утрату.

Проблема *особенностей* переживания горя детьми в литературе освещена недостаточно. Анализ имеющихся переводных работ [2–3; 7; 14] позволил нам выделить *факторы*, влияющие на переживание горя детьми: возраст и пол ребенка; уровень развития когнитивных функций; характер отношений с умершим; поведение оставшегося в живых родителя; обстоятельства смерти близкого (как умер); кто умер – отец, мать, бабушка или дедушка, брат или сестра и т. д.; наличие поддержки со стороны родных, социальных институтов.

Таким образом, проблема переживания и психологического преодоления события смерти значимых других у подрастающего поколения является актуальной и малоизученной областью отечественной психологии. Проведенное нами исследование в рамках Президентской программы «Дети Беларуси», одной из задач которого было экспериментальное изучение переживания и психологического преодоления ситуации потери в раннем юношеском возрасте, позволит восполнить дефицит эмпирических знаний по данной проблеме [15]. Объектом исследования стало негативное событие жизненного пути юношества – смерть значимого другого. Предметом исследования являлись способы преодоления события смерти значимого другого в раннем юношеском возрасте.

Использовался следующий инструментарий: разработанная нами версия Бернского

опросника «Способы преодоления критических ситуаций» (авторы А. Блазер, Э. Хайм, Х. Рингер, М. Томмен) [16], которая прошла психометрическую процедуру и стандартизацию на белорусской выборке (возраст 14–17 лет) и методика «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой. Методика «Психологическая автобиография» позволяет рассматривать события жизненного пути по следующим параметрам: силе переживания или значимости в жизни, времени ретроспекции и антиципации, содержания [17]. В исследовательских целях были введены дополнительные шкалы: шкала оценки интенсивности переживания события в прошлом (ретроспективная оценка переживания события) и шкала оценки интенсивности переживания события в настоящем (актуальная оценка интенсивности переживания). Введенные шкалы позволили выявить представление юношества об изменении интенсивности переживания события смерти значимого другого. Изменена шкала оценивания интенсивности переживания события с пятибалльной на девятибалльную (баллы –9; –7 характеризуют высокий уровень переживания события; –6; –4 – умеренный; –3; –1 – слабый уровень переживания).

В опросе участвовали 184 юноши и девушки. Под потерей мы понимаем смерть значимого другого (родителей, сиблингов, родных и животных).

Результаты исследования и их обсуждение. Из общего количества названных юношами и девушками прошедших негативных событий жизненного пути 23,33 % составили события, связанные со смертью значимого другого.

Спецификой переживания данного события по сравнению с другими (неуспешность в учебной деятельности, разрыв отношений с любимым человеком, переезд, смена социального окружения, конфликты) является устойчивость модальности переживания. Это значит, что все события негативного характера, перечисленные выше, со временем в оценке юношей и девушек изменяют модальность переживания, становятся позитивными (анализу подвергались показатели M и α). Событие смерти близких не меняет свою модальность, то есть остается негативным событием независимо от времени удаленности в прошлое. Оценки интенсивности переживания события «смерти» в прошлом и настоящем статистически связаны: $r=0,356$, $p<0,05$, связь в оценке других негативных событий отсутствует.

Со временем интенсивность переживания события смерти близких людей снижается с высокого уровня (с $M=-8,00$, $\alpha=2,15$) до умеренного ($M=-6,64$, $\alpha=2,48$). Интенсивность

переживания события смерти животных изменяется с высокого уровня (с $M=-7,90$, $\alpha=2,51$) до слабого ($M=-2,50$, $\alpha=4,40$), то есть у некоторых опрошенных в настоящем переживание становится слабым позитивным. Мы можем говорить о нормальном протекании горя после смерти животных у части опрошенных юношей и девушек, что может быть связано со значительной удаленностью события в прошлое, проработанностью ситуации потери, включением механизмов психологических защит и преодоления.

Опрошенные юноши и девушки в своей психологической биографии отмечают, что большее количество событий, связанных со смертью близких, приходится на ранний юношеский возраст (46,30 %) и подростковый (29,09 %). Самое раннее событие отмечено в дошкольном возрасте (три года). Таким образом, от дошкольного к раннему юношескому возрасту увеличивается количество событий, связанных со смертью.

Рассмотрим, к каким способам преодоления потери прибегают юноши и девушки. Среди *поведенческих способов* преодоления используемыми оказались – поиск социальной поддержки, альтруизм и солидарность (встречи и общение с людьми, которые пережили то же, что и я). Действительно, именно социальная поддержка в ситуации потери является мощным копинг-ресурсом. «Травмированная личность» убеждена, что понять ее может только тот, кто перенес то же самое, остальным же выражается глубокое недоверие. Недоверие распространяется и на психолога: обращение за помощью к психологу юноши и девушки относят к неэффективным, а потому редко используемым способам преодоления. Не участие психолога в ситуации детского горя часто приводит к созданию стихийных групп поддержки, которые развиваются по своим законам, а как следствие – патологическое протекание процесса горевания.

В *когнитивной сфере* происходит своеобразное «застывание» на проблеме: «Все время думаю о случившемся, анализирую ситуацию». Среди *эмоциональных способов* преодоления преобладают: «возмущение и жалость к себе»; эмоциональная разрядка (плач) и выражение чувств – печаль, страх, злость, уныние. В травматической ситуации человек склонен искать как виновного, так и смысл случившегося. Юноши и девушки тоже задаются вопросами: «Почему именно я?», «Почему это случилось именно со мной?».

В переживании горя юношам и девушкам не помогают «занятия упражнениями на внутреннее сосредоточение», «поиск информации

по проблеме и обращение за помощью к психологу», «юмор». То, что дети в кризисной ситуации не обращаются к психологу, является во многом следствием низкой психологической культуры, отсутствия психологического просвещения как формы работы психолога в рамках данной проблемы. Психологическое просвещение должно способствовать ознакомлению детей со всеми обстоятельствами, касающимися понятия «смерть» и ухода человека из жизни.

Таким образом, одним из значимых негативных событий жизненного пути юношества является событие смерти близких и животных (23,3 % от общего количества негативных ситуаций). Особенностью переживания этого события, по сравнению с другими негативными событиями (межличностная сфера, учебная), отмеченными на жизненном пути, является связь оценок интенсивности переживания утраты в прошлом и настоящем, отнесение события к негативным независимо от фактора времени. Событие утраты значимого другого нельзя «разрешить и изменить» как другие проблемные ситуации, поэтому все усилия человека направлены на его переживание.

Смерть близких людей юношеством оценивается и переживается как травмирующее событие: уровень переживания – высокий, который снижается с течением времени до умеренного. Смерть животных тоже переживается как событие травматического характера, ведь для многих детей животное – это друг и «домашний психотерапевт» [18]. С течением времени одни дети оценивают это событие как слабое негативное, другие – как слабое положительное, то есть горестное переживание встраивается в детский опыт.

К «помогающим» способам преодоления ситуации потери юноши и девушки отнесли «социальную поддержку», «солидарность», «альтруизм». Не помогают в процессе горевания – «юмор», «помощь специалиста-психолога», «концентрированное расслабление: техники медитации, аутотренинга».

В практике оказания психологической помощи детям после потери близких необходимо придерживаться следующих положений:

- Пережитая в детстве потеря влияет на последующую адаптированность ребенка, но это не жестко установленная связь – стимул – реакция: многое зависит от того, что предшествовало и что последовало за смертью близкого.
- Психологическая уязвимость ребенка определяется не только его индивидуальными особенностями и возрастом, но и тем, насколько успешно семья смогла разрешить

проблему и восстановить свою стабильность.

- Горе, переживаемое в результате смерти одного из родителей, обычно затягивается и усиливается в случае семейной дезорганизации и неразрешенности проблемы потери.
- Кажущаяся способность ребенка справиться с ситуацией смерти и его обычная жизнедеятельность не исключают внутренних конфликтов.
- Ребенок будет горевать так, как это позволяют его возрастные особенности.
- Ребенок, переживающий смерть одного из родителей, становится эмоционально зависим от оставшегося в живых родителя или от человека, который его заменяет.
- Ребенок, переживающий потерю значимого другого, нуждается в психологической помощи и поддержке, оказание которых должно сопровождать весь процесс горевания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василюк Ф. Е.* Пережить горе // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 230–247.
2. *Аллан Д.* Ландшафт детской души. Психологическое консультирование в школах и клиниках / пер. с англ. Ю. М. Донца. 1997.
3. *Дюрегров А., Хордвиг Е.* Детское горе. несколько советов родным и близким. Стокгольм, 1996.
4. *Дейтс Б.* Жизнь после потери / пер. с англ. В. Челноковой. М., 1999.
5. *Гнездилов А. В.* Психология и психотерапия потерь: пособие по паллиативной медицине для врачей, психологов и всех интересующихся проблемой. СПб., 2002.
6. *Андреева А. Д.* Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 34–45.

7. *Черепанова Е.* Психологический стресс. помощи себе и ребенку. М., 1996.
8. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 378.
9. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1991. Т. 3. С. 240.
10. *Фрейд З.* Печаль и меланхолия // Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 203–211.
11. *Изард Кэррол Э.* Психология эмоций. СПб., 2003.
12. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.
13. *Пергаменщик Л. А.* Кризисная психология: учеб. пособие. 2004.
14. *Кюблер-Росс Э.* О смерти и умирании. К.; София. 2004.
15. Разработать и апробировать комплексную систему поддержания психического здоровья школьников, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС: Отчет о НИР (заключит.) / Нац. ин-т образования МО РБ; рук. темы Л. А. Пергаменщик. УДК–159.9, Инв. № 20022958. Мн., 2003.
16. *Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход / Блазер А. [и др.].* М., 1998.
17. *Коржова Е. Ю.* Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций: метод. пособие. Киев, 1994.
18. *Никольская И. М., Грановская Р. М.* Психологическая защита у детей. СПб., 2000.

SUMMARY

We analyse two concepts «grief» and «loss» and ways of its determination. The strategy of psychological coping in the situations of loss in tender youthful age are described here. We discuss research results of children's emotions in the situations of loss (death of a near relation).

УДК 159.922–057.87

Е. А. Климович

НОРМАТИВНОСТЬ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ РОДА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Нормативность отнесения существительных к нужному роду свидетельствует об адекватной репрезентации в сознании учащихся категории рода и является одним из самых заметных показателей сформированности чувства языка. Согласно психоаналитическим концепциям, ошибки представляют собой «смотровые щели», через которые можно заглянуть в бессознательную сферу человеческой пси-

хики [2, с. 255], что помогает также лучше понять глубинные причины отнесения слова к определенному грамматическому роду.

Студентам IV курса МГЛУ (30 чел.) предлагалось определить род 200 существительных русского языка и такого же количества слов французского языка. Интервал между предъявляемыми на слух словесными стимулами составил одну секунду. Согласно инструкции, отвечать испытуемые должны были как можно быстрее.